

Вечерний разговор

Заслуженная артистка РСФСР,
актриса Свердловского театра му-
зыкальной комедии Галина ПЕТРОВА:

«Работать яроостней, чтоб оправдать успех»

Нынешние гастроли Свердловского театра музыкальной комедии в Москве для Галины Петровой стали поистине «звездными». Ее так и называли в выступлениях центральной прессы: «звезда советской оперетты». Но первый мой вопрос к собеседнице был совсем о другом, тоже очень важном для нее — со звездных небес на землю — о том, как растут две ее дочки-двойняшки, какая она мама, и какая у нее мама...

— Мои близнецы Настенька и Юсюша учатся в третьем классе. А школа-то «английская», специальная — и я просто мучаюсь, не знаю языка совершенно. Хотя снова садись за парту! Надеюсь, что кое-что одолею, догоню их к концу одак к пятому. — Галина смеется, а потом — серьезно: — Все свое свободное время отдаю им. Считаю, что дети должны расти чуть свободнее, раскованнее и, конечно же, в любви и в согласии... Это никакая там не дидактика — просто я это знаю по своей матери. Какой тактичный, добрый и чудесный человек — моя мама! Простая труженица, но сколько души, понимания и поддержки от нее. Конечно, маме приятно, когда мне удается что-то в театре, и она, видя это из зала, ощущает, наверное, что-то вроде гордости за свою взрослую дочь, но никогда об этом не говорит. Уезжая недавно от нас, пожелала одного: живите хорошо! И я знаю, как много за этим простым словом «хорошо». От того, какая у человека мать, зависит, как правило, и вся жизнь дальнейшая. Это точно. Так что и я с дочерьми стараюсь быть такой, как моя мама. И еще: я поняла: когда у тебя растут дети, сильнее хочется жить... Мира хочется. Очень. Чтобы не было войны...

— Ваш муж — тоже артист театра — Игорь Калмыков из Волгограда, волжанин, а вы?
— Родилась я тоже на Волге, на маленькой железнодорожной станции. Потом семья переехала в Куйбышев. Там и живу до сих пор мои родители. Отец мой работал до пенсии слесарем-сборщиком, мама и сейчас работает на этом же заводе. Как видите, никто в моем родительском доме не имеет к сцене никакого отношения. Но вот меня и мою сестренку Ирину с самого начала тянуло в искусство. Ирина теперь тоже актриса. Работает в областном театре оперетты...

А все началось для меня со школы. С третьего класса я уже участвовала в школьных концертах. Ходила в танцевальный кру-

жок. И затем, после десятого класса, три года проработала в Волжском русском народном хоре — в танцевальной группе. Вы думаете, что я там и педа? Нет, только танцевала. Но когда поехала поступать в ГИТИС, то выучила целую программу частушек, и с ними показала Юсифу Михайловичу Туманову — потом моему любимому мастеру. Тут не могу не вспомнить еще одного моего учителя — чудесного! — Аркадия Григорьевича Вовси. Все, что умею теперь, — тоже от него... И я счастлива, что попала именно в этот театр, именно к Владимиру Акимовичу Курочкину...

— В одном из давних интервью народная артистка РСФСР Нина Александровна Энгель-Утина отзывалась о вас так: «Галия никогда не работает вполсилы. Все свои огорчения, радости, болезни оставляет за кулисами...» А теперь — спустя годы — вы какая?

— Такая же, какая и была. Разве что чуть поумнела. В житейском смысле... Театр — мой дом. Так что ему и отдаю все, что есть во мне хорошего. Ведь в искусстве так: как ты к нему относишься, так и оно к тебе. А я отношусь серьезно. Даже, можно сказать, требовательно. И живу, вот уже сколько лет, в напряжении. Мечтала о драме, но В. А. Курочкин убедил меня пойти в оперетту. И я просто ворвалась в театр. Притом сразу — главная роль, Вика Шумилова, в спектакле «Требуется героиня».

Нельзя сказать, что все сыгранные мною роли мне нравятся. Конечно — первая роль самая памятная... Люблю чеховскую Змеюкину, и Зоку из оперетты О. Фельцмана «Пусть гитара играет!», и Элизу Дулитл из «Моей прекрасной леди», и Анжелику в «Черном драконе». Теперь вот — Павлина-стрипуха и Пенелопа, и принцесса Фантазия из оперетты Оффенбаха «Путешествие на Луну». Очень интересный для меня спектакль «Пенелопа». Рассказ не об измене, как обычно трактуют этот древний сюжет, а о любви. О

любви, разгоревшейся, как пожар...

— Вам вручена Почетная грамота ЦК ВЛКСМ, многие ваши работы были отмечены премиями, наградами...

— ...И самое приятное то, что я получила премию рабочих Верх-Исетского металлургического завода за мою Пенелопу как за лучшую роль года. У нас с визовцами творческий договор, дружба. Это в традициях театра — хорошая, неформальная, творческая работа с подшефными. Часто ездим в воинские части, ездим к нашим воинам даже в Польшу, ГДР...

— Вам аллодировала вся Москва — театру с Урала. И можно сказать, каждому в отдельности, потому что каждый актер, актриса показали себя с самой лучшей стороны...

— Бесконечно рада, что так по-хорошему шумно, с успехом прошли наши гастроли в Москве. Театру-юбилару нужно было показать себя со всей серьезностью; если хотите, — показать уральский характер. И, думаю, удалось. Прежде всего здесь заслуга нашего главного режиссера В. А. Курочкина, человека необычайно чуткого к музыкальной драматургии, к мысли каждого композитора. И конечно же, заслуга нашего прекрасного коллектива. Надо сказать, что сама московская публика — чудесная. Удивительная. Умеют смотреть, оценить, искренне восторгаться... Это тоже немаловажно было для нашей игры.

— Как вы лично переживаете свой успех?

— Это приятно, прежде всего. И какая-то черта подведена в судьбе моей. По характеру я такая, что не прыгаю от радости. Меня всегда настораживает, когда сильно хвалят. Это я говорю честно. На этом в какой-то мере и держусь, строю свою театральную жизнь. Трезвость самооценки — прежде всего. Надо жить дальше, работать еще яростнее, чтобы оправдать успех. Знаю, что он не бывает случайным. Работа, работа, работа. Другого секрета нет.

— В начале этого года по Центральному телевидению

была показана премьера музыкального фильма «Карам-боллина-Карамболетта» по мотивам оперетты И. Кальмана. Вы там сыграли свою первую роль в кино. Расскажите, пожалуйста, как это случилось?

— Именно, что «случилось»... А было так: отдыхала на юге, в Доме творчества «Актер». Выплываю из моря, а навстречу идет какой-то человек — не сводит с меня глаз. Тут же выясняется — откуда я, кто я, где работаю?... Это был Александр Аркадьевич Белинский, постановщик многих известных музыкальных фильмов, из Ленинграда. Он так и сказал:

— Вы будете играть в моем фильме.

Я долго не соглашалась. Боясь случайных творческих знакомств, тем более, когда такой напор, упорство такое... Сказал, что берет меня снимать без кинопробы и сдержал слово. Я побежала к Владимиру Акимовичу — как быть? Он «благословил», и я поехала в Ленинград...

Даже думать не думала, как мне повезет. Кроме того, что с удовольствием играла в фильме и просто была поражена работой режиссера, я встретила там с прекрасными людьми и подружилась с ними... Поразили меня люди: и Тамара Синявская, и Юрий Мазурок, и Федор Чеханков, и Владимир Васильев... Одни разговоры с ними чего стоят! Даже как-то на себя посмотрела со стороны, это

...Я не театровед и не биограф актрисы Галины Петровой, и поэтому могу говорить просто о том, что меня трогает необыкновенно, волнует и удивляет в ней, в ее искусстве. Прежде всего — это ее человеческие качества: серьезность, выносливость, неистовая вера в свое призвание и достоинство. В ее ролях, где все искрится талантом ее, ее естественностью, наконец, казалось бы, сама актриса получает от своей игры одно лишь удовольствие, все же проглядывает тот громадный труд человека, который не знает жалости к себе, не признает половинчатости, приблизительности...

Я спрашиваю напоследок:

— Вы сегодня признанный мастер. Вам уже легче теперь работается?

Галия отвечает совсем-совсем серьезно:

— Нет. Труднее и труднее...

В этом ответе — характер.

необходимо актрисе...

— Древние мудрецы утверждали, что без горя нельзя до конца понять радость... Трудности, потрясения какие-то все же человеку необходимы, надо пройти и через них. Хотя течение жизни остановить они не могут, но меняют все-таки внутренний мир человека... У вас были трудные дни?

— Конечно же, как и у каждого человека... Несколько лет я не могла работать. Об этом тяжело говорить, но ведь жизнь в искусстве не состоит из одних только радужных удач. После рождения детей я почти не могла петь. На спектакле «Моя прекрасная леди» сорвала голос... Вы знаете, я так растерлась: что же дальше? И тут мне помогла Татьяна Бобровицкая. Мы с нею вместе пришли в театр. Она окончила Уральскую консерваторию. Работала у нас чудесно. Потом ушла в оперный театр... Это ее заслуга — это она спасла мне голос. Терпеливо, самоотверженно занималась со мною, когда, казалось, надежд нет уже. И я поверила в себя. Со страхом сейчас думаю, что было бы, если бы не она. И Владимиру Акимовичу очень благодарна. Самое дорогое в нем, что он умеет сделать судьбу артиста счастливой. Жизнь почти каждого актера нашего театра — творческая — доказывает это. Мы верим в него беспредельно. Что еще артисту надо, как не вера в режиссера?

— Репетиции, спектакли, съемки, надеюсь, что будут впереди еще и киносьемки. Остается ли время хотя бы на отдых?

— Нет. Работа — это отдых и есть, она моя жизнь. Работаю я с превеликим удовольствием. Мне нравятся все в нашем театре: и сам театр, здание даже, мои партнеры, мои старшие друзья, особенно Нина Александровна Энгель-Утина. Даже воздух в театре мне нравится. Чем живет театр — это и мое главное. Владимир Акимович умеет привлечь людей интересных, жаждущих нового, необычного. За какие только жанры не берется театр — прежде всего, эксперимент. А посмотрите, какие композиторы работают с нами — какие они разные! И Е. Птичкин («Свадьба с генералом»), и В. Лебедев («О. милый друг!»), и А. Журбин («Пенелопа»), и В. Гроховский («Дарю тебе любовь»), и В. Ильин («Товарищ Любовь»). Особенно хочу сказать об Оскаре Фельцмане — какая у него молодая музыка! И сам он, несмотря на свои годы, какой молодой. В нем так и кипит юность. Заметьте, все его оперетты — о молодежи... Очень советовала бы молодым увидеть наши спектакли — раз уж я отвечаю на вопросы молодежной газеты, воспользуюсь этим и от души к нам приглашаю.

Беседу вел
Барас ХАЛЗАНОВ,
режиссер Свердловской киностудии.
Фото Л. БАРАНОВА.